

Научная статья
УДК 81'42:004.738.5

Реакция как собирательный образ эмодзи в конфликтном интернет-дискурсе (на материале интернет-комментариев)

В. В. Катермина¹, Б. Г. Вульфович²

^{1,2}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹katermina_v@mail.ru

²justb8888@gmail.com

Аннотация. Целью работы является рассмотрение применения реакций как сосредоточенного коллективного выражения эмоций, определение их отличия от индивидуальных эмоций (эмотиконов) и установление лингвопрагматической информации, которую они могут сообщить при соответствующем анализе в рамках агрессии, вызванной конфликтным интернет-дискурсом, поскольку именно в данной тематической области мы можем наблюдать их наибольшее сосредоточение. Для отбора материалов исследования применяется метод частичной выборки. В результате установлено, что групповые реакции на комментарии становятся средством актуализации отношения к конкретному вопросу определенной группы лиц, и что они обладают большим потенциалом для проведения дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: агрессия, интернет-дискурс, комментарии, лингвопрагматика, конфликт, реакция, эмодзи

Для цитирования: Катермина В. В., Вульфович Б. Г. Реакция как собирательный образ эмодзи в конфликтном интернет-дискурсе (на материале интернет-комментариев) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 60–67.

Original article

Reaction as a Collective Image of Emoji in Conflictive Internet Discourse (based on Internet comments)

Veronika V. Katermina¹, Boris G. Vulfovich²

^{1,2}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹katermina_v@mail.ru

²justb8888@gmail.com

Abstract. The aim of this work is to consider the use of reactions as a concentrated collective expression of emotions, to determine their difference from individual emotions (emoticons) and to establish the linguopragmatic information that they can convey with appropriate analysis within the framework of aggression caused by conflict Internet discourse, since it is in this thematic area that we can observe their greatest concentration. To select materials for the study, the method of partial sampling is used. As a result, it was established that group reactions to comments are a relevant means of updating the attitude to a specific issue of a certain group of people, and that they have great potential for further research in this area.

Keywords: aggression, media discourse, comments, linguopragmatics, conflict, reaction, emoji

For citation: Katermina, V. V., Vulfovich, B. G. (2025). Reaction as a collective image of emoji in conflictive internet discourse (based on internet comments). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 60–67. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Эмодзи как средства выражения эмоции при виртуальной коммуникации уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Их предшественники – эмотиконы – состояли преимущественно из компьютерных знаков пунктуации, в то время как эмодзи представляют собой непосредственно графические изображения и пиктограммы.

А. В. Бабук характеризует их как «невербальные компоненты коммуникации, представленные в форме идеограмм, пиктограмм и смайликов» [Бабук, 2023а, с. 13]. Йихуа Схен дополняет определение, уточняя важный аспект, заключающийся в том, что эмотиконы в виде смайликов и пиктограмм обладают более богатой семантикой, нежели классические смайлики, состоящие из различных знаков препинания: «In other words, emoji are a highly simplified symbolic version of facial expressions, which, compared to emoticons, can express more subtle and complex emotions, and are richer in semantics» (Другими словами, эмодзи – это улучшенная символическая версия изображения лица, которая, в сравнении с эмотиконами, может выражать более утонченные и сложные эмоции; и они также богаче в своем семантическом выражении¹) [Chen et al., 2024, с. 2].

Профессор семиотики и лингвистической антропологии Марсель Данези называет язык эмодзи «универсальным языком», т. е. таким языком, который будет понятен любому человеку, независимо от того, к какой национальности он относится или на каком языке говорит [Danesi, 2016].

Поскольку эмотиконы и эмодзи с точки зрения семиотики являются знаком, а знак – это «любое материально-идеальное образование, которое служит для передачи определенной информации»², то данная уникальная особенность языка эмодзи позволяет нам рассмотреть объект нашего исследования – реакции (эмоциональные отклики) как сосредоточение смайликов (знаков) с единым прагматическим и эмоциональным смыслом. Предмет данного исследования – одиночные смайлики и реакции (собираемый образ, составленный из одиночных смайликов) как визуализация мнения большинства.

Большое количество смайликов в современной интернет-коммуникации стало стимулом для создания их собираемого образа – реакций. По своей сущности реакции служат для обобщения мнений людей, которые солидарны во мнении

¹Перевод наш. – В. К., Б. В.

²Гируцкий А. А. Общее языкознание: учебник. Минск: Вышэйшая школа, 2017. С. 122.

относительно обсуждаемой темы. Возникновение реакций как собираемых образов эмотиконов значительно упростило коммуникацию в интернете, поскольку появилась возможность без детального прочтения комментариев понять общее отношение пользователей к рассматриваемой проблеме.

Для достижения цели исследования – рассмотрения применения реакций как сосредоточенного коллективного выражения эмоций, определение их отличия от индивидуальных эмоций (эмотиконов) и установление лингвопрагматической информации, которую они могут сообщить при соответствующем анализе в рамках агрессии, вызванной конфликтным интернет-дискурсом – нами были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть использование реакций как сосредоточенного коллективного выражения эмоций;
- 2) определить их отличия от индивидуальных эмоций (эмотиконов) и установить лингвопрагматическую информацию, которую они могут сообщить при соответствующем анализе;
- 3) установить корреляцию реакций с тематическим содержанием исходного материала.

Материалом для исследования послужили комментарии, составленные к разного рода постам в мессенджере «Телеграм», которые являются конфликтными (рассмотрено свыше 500 постов в различных новостных каналах Краснодар в период с 1 по 31 января 2024 г., среди которых методом ручной выборки были отобраны наиболее репрезентативные посты для нашего исследования).

Е. И. Галяшина полагает, что эмодзи употребляются для того, чтобы «более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску, используются вместе с кириллической графикой или латиницей, могут быть включены непосредственно в структуру высказывания, отделяются от единиц высказывания пробелами или запятыми»³.

Л. К. Кае, С. А. Малоне, Х. Ж. Валл считают, что использование эмодзи является следствием ряда причин: люди стремятся к общению лицом к лицу, когда хотят выразить какие-либо эмоции, поскольку невербальная коммуникация по своей сути лишена этой возможности. Следовательно, одной из причин использования эмодзи в исследовании ученых стал тот факт, что их употребление способствует положительным межличностным отношениям, создает расслабленную атмосферу, снижает двусмысленность и помогает понять эмоциональный заряд сообщения [Kaye, Malone, Wall, 2017].

³Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 120.

Как можно заключить из сказанного, одна из основных задач эмодзи – выражение эмоций для максимального подражания коммуникации в реальном времени в формате «лицом к лицу». Поскольку человек существует и развивается в социуме, в котором, как правило, проводит большую часть своего времени, стремление персонализировать переписку путем введения эмодзи и других средств для выражения эмоций представляется нам логичным.

А. В. Бабук разделяет эмодзи на «положительные, отрицательные и нейтральные» [Бабук, 2023а, с. 15]. Данный подход в целом коррелирует с нашим отношением к различного рода вещам, поскольку мы также можем их трактовать с позиции категории оценки – какие-то события в жизни нами воспринимаются положительно, к каким-то мы относимся отрицательно, а к некоторым – нейтрально. В стремлении реализации сферы эмотивности в онлайн-пространстве человек начинает использовать средства выражения эмоций подобного плана.

В силу разделения смайликов по их эмоциональному заряду становится логично объединять их в группы на основе тождественного значения компонентов, лежащих в их основе.

Наличие пристального внимания к вопросу конфликтогенности в России и за рубежом свидетельствует об актуальности выбранной нами темы. Следует отметить, что в современном интернет-пространстве конфликт, в силу частичной анонимности пользователей, довольно часто случается, причем в тех ситуациях, в которых в реальной жизни он скорее всего бы не возник. Это также стало отличительной особенностью проявления конфликтогенности.

Среди методов нашего исследования преобладающим является метод частичной выборки, поскольку рассматриваются комментарии, содержащие в себе эмодзи и групповые реакции на них, относящиеся к конфликтным. Вторым по значимости можно назвать метод систематизации полученных результатов, используемый для обобщения материала.

Отметим, что мы придерживаемся позиции, согласно которой любой конфликтный текст будет считаться преднамеренным, так как он является письменной формой общения, «которая предоставляет человеку дополнительный запас времени для того, чтобы создать текст сообщения, отредактировать его или даже вовсе удалить...» [Бабук, 2023б, с. 16].

В отличие от вербального произведения, которое может иметь спонтанный характер, текст проходит дополнительную «ступень» обработки, поскольку его создатель имеет возможность ознакомиться с ним любое необходимое количество времени перед публикацией.

К формальным признакам, по которым можно определить, является ли комментарий конфликтным, можно отнести, к примеру, использование обценной лексики, оскорбления, использование сниженной лексики, переход на личности и т. п.

Следует отметить, что ряд комментариев создается непосредственно для провоцирования конфликтов отдельными группами лиц, которые преследуют свою выгоду. К примеру, М. С. Некрасов, Л. Паркс и Э. Бельдинг считают, что так называемые группы ненависти (hate groups), злоупотребляя отсутствием цензуры в интернет-коммуникации, используют средства интернета для буллинга конкретных лиц или необходимых групп пользователей; террористические группировки могут использовать интернет-технологии для вербовки потенциальных агентов и получения необходимой информации для организации потенциальных террористических атак [Nekrasov, Parks, Belding, 2017].

В этом заключается противоречивая сторона интернет-общения: в то время как одна группа пользователей стремится к продуктивному общению, другая – к деструктивному диалогу, что может иметь и целенаправленный характер в контексте информационного противостояния [Guseynova, Gorozhanov, 2024; Гусейнова, Горожанов, 2023а; Гусейнова, Горожанов 2023б].

Сами же комментарии являются релевантными для нашего исследования поскольку «интернет-комментарий составляется эмоциональными людьми, равнодушными к происходящим вокруг них событиям» [Катермина, Вульфович, 2019, с. 24].

Некоторые исследователи считают комментарий априори оценочным, и это коррелирует с ранее выдвинутым тезисом о том, что комментарий составляется эмоциональными людьми, поскольку в ином случае они бы не стали его давать. Например, М. П. Филиппова рассматривает интернет-комментарий как «небольшое речевое произведение, в первую очередь оценочного характера» [Филиппова, 2002, с. 1051].

Е. В. Курилова полагает, что «Интернет-комментарий является одним из самых экспрессивных жанров интернет-коммуникации, выражающий субъективное отношение автора комментария к актуальной проблеме и призывающий читателей к определенной эмоциональной реакции» [Курилова, 2024, с. 43].

Однако эмоциональный отклик на комментарии не всегда может считаться продуктивным. «Считается, что в состоянии эмоциональной напряженности ухудшается мыслительная деятельность и затрудняется обработка информации, в связи с чем существенно изменяется ее восприятие. Ухудшается анализ содержания текста, что ведет

к искажению смысла воспринимаемого. Всё это справедливо и по отношению к реакции на конфликтоген, в качестве которого и воспринимается публикация» [Миронова, 2022, с. 80]. Таким образом, можно отметить, что реакция как ответ на комментарий является не всегда объективной относительно тематике комментария.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим некоторые примеры постов, которые так или иначе имеют конфликтную атмосферу (имплицитную или эксплицитную; поиск непосредственно открытых конфликтных ситуаций не входит в цели исследования) и реакции на них.

В новостном канале один из пользователей был недоволен, что сотрудники скорой помощи в рабочее время зашли в магазин купить воды (см. рис. 1).

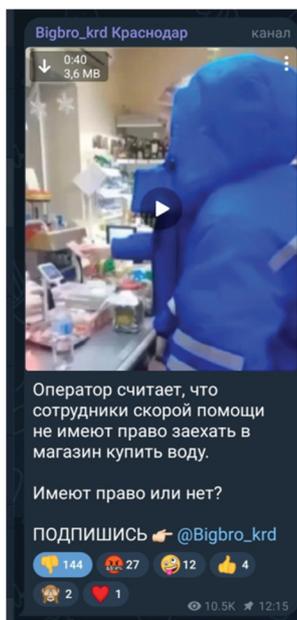

Рис. 1. Пост про врачей скорой помощи

Под текстом поста мы сразу видим его статистику на момент просмотра: 10,5 тыс. человек ознакомились с его содержимым, 144 – оставили отрицательную реакцию, 27 – негодуют, 12 – полагают, что это ненормально, четыре человека одобрительно относятся к данному факту, два «закрывают глаза», и один человек поставил «сердце», смысл которого остается неясным в силу отсутствия контекста (в отличие от комментариев, где появляется контекст). Рассмотрим некоторые комментарии (см. рис. 2) к нему (все комментарии приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации и не подвергаются никакому виду обработки и редактирования; количество реакций

демонстрируется на момент написания статьи; авторы исследования принимают тот факт, что данные цифры могут меняться, однако мы считаем, что количественное соотношение данных комментариев будет оставаться тем же).

Рис. 2. Дискуссия о работе врачей скорой помощи

Данные комментарии были отобраны по принципу максимального наполнения эмодзи, поскольку они содержат в себе как одиночные, так и коллективные реакции. На первом рисунке наблюдается индивидуальный смайлик (женщина прислоняет руку к лицу), который сразу несет в себе два смысла: безусловно, мы можем определить гендерную принадлежность комментатора, а также отметить его негативное отношение к подобному поведению автора поста. В отношении «коллективного» отметим, что 101 человек поддерживает автора комментария, однако при этом о смыслах, заложенных в их реакции, сказать ничего невозможно.

Во втором комментарии мы видим три индивидуальных смайлика, достаточно разнородных по своему эмоциональному заряду, и сразу два эмоциональных коллективных отклика. Первый смайлик подчеркивает, что у автора могут быть ментальные проблемы. Второй смайлик выполняет функцию своего рода «графического эвфемизма» – таким образом автор избегает использование обценной лексики. В конце комментария мы наблюдаем смеющийся смайлик, отображающий иронию автора по отношению к ситуации. Соответственно мы отмечаем, что спектр индивидуальных эмоций автора достаточно широк, в то время как коллективных реакций всего две – 53 человека поддержали автора, а один даже поставил «сердце», которое в данном случае является знаком высшей степени одобрения. На примере данного комментария можно убедиться, что, как и в предыдущем случае, одиночные смайлики носят более персонализированный характер, однако реакции позволяют

судить о поддержке или ее отсутствии со стороны большинства.

Третий комментарий, безусловно, ироничен. Смайлик в виде «поднятой руки» наряду с текстуальным наполнением комментария служит доказательством ироничного отношения автора комментария к ситуации. Такой оригинальный подход к составлению комментария нашел оценку сразу в 13 «сердцах». Отметим, что «палец вверх» здесь никто не поставил, поскольку «сердце» в данном случае выражает более высокую степень «народного» признания.

Рассмотрим еще один пост, в котором старшеклассница напала на завуча в школе за то, что когда она начала курить в коридоре, учительница постаралась ее остановить. Безусловно, ее видео также собрало большое количество негативных реакций (см. рис. 3).

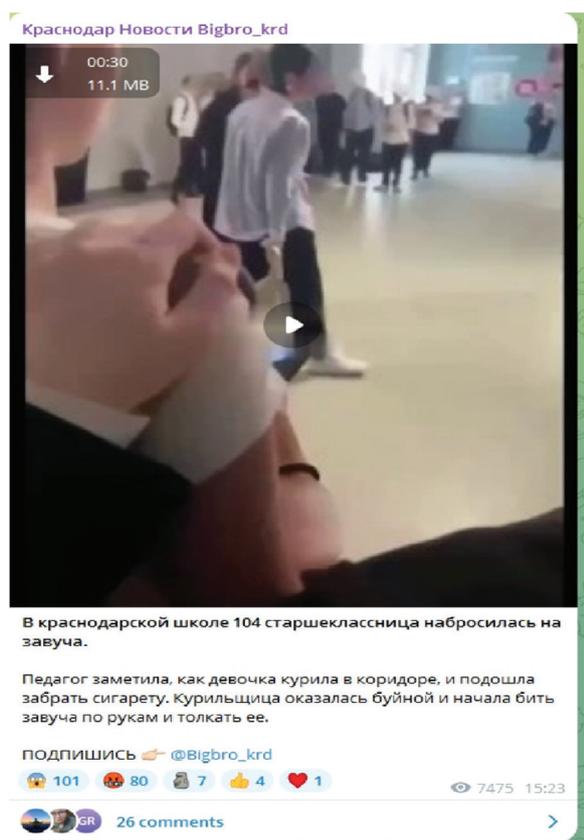

Рис. 3. Новость о нападении старшеклассницы на завуча в одной из школ Краснодара

Прежде всего рассмотрим коллективные реакции непосредственно под постом – 101 «хватающийся за голову», 80 «оскорбительных выражений», семь «символов глупости», четыре «одобрения», одно «сердце». На основе данных реакций можно представить общее соотношение общественного мнения: большинство считают ее поведение недопустимым, оскорбительным и далеко выходящим за

рамки приличия. Рассмотрим комментарии, отобранные по тому же принципу, что и к первому посту (см. рис. 4).

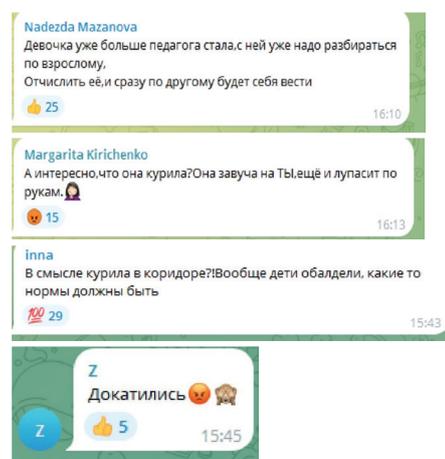

Рис. 4. Дискуссия о нападении школьницы на завуча

Примеры данных комментариев представляют уже несколько иной оттенок – если в первом случае люди проявляли большую степень агрессии, то здесь, несмотря на негативную реакцию, наблюдается большая нейтральность в выражении эмоций. Если быть более точным, здесь коллективная агрессия сводится к солидарности большей части комментирующих.

Автор первого комментария получает полную поддержку в количестве 25 человек. Других реакций нет, что говорит о единогласном принятии коллективного решения.

Второй комментарий вызывает крайнее неодобрение аудитории, причем не сам комментарий вызывает такие чувства, а описываемые в нем действия школьницы. 15 реакций указывают на достаточно высокую степень негатива и солидарности комментирующих и читающих данный пост.

Следующий комментарий демонстрирует концептуальное совпадение мнения аудитории. 29 реакций, разделяющих мнение комментатора, указывают именно на это. Данный случай показывает нам полное совпадение исходного эмоционального посыла реципиента сообщения с его отправителем.

Последний комментарий является идентичным предыдущему. Автор делает обобщение из видео и тем самым находит поддержку у других людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют нам говорить, что поставленные цели и задачи были достигнуты и решены.

1. Реакции как средство сосредоточенного коллективного выражения эмоций используются достаточно часто при общественно значимых постах и комментариях к ним с элементами применения агрессии.

2. Коллективные реакции как средство выражения эмоций концептуально отличаются от индивидуальных смайликов. Индивидуальные смайлики могут выражать уникальные эмоции индивида, которые, помимо основных первичных функций, в зависимости от контекста могут выполнять и вторичную функцию (например, выражение гендера, замена обсценной лексики и пр.). Коллективные же реакции являются эффективным средством для быстрого анализа общественного мнения по тому или иному вопросу, однако они бывают максимально обезличенными, следовательно, не могут выражать сильных эмоций или иметь какие-либо коннотации. Они могут лишь предоставить статические данные трактовки смысла комментария людьми, что характеризуется как их отличительная черта, а не недостаток.

3. С позиции передачи лингвопрагматической информации наиболее эффективными выступают индивидуальные смайлики, поскольку именно они могут представлять собой знаки вторичного плана. Коллективные реакции несут в себе минимум лингвопрагматической информации, пригодной лишь для формирования общих статистических выводов. Более точный анализ можно получить только при рассмотрении одиночных эмодзи.

4. Наиболее часто для передачи коллективных реакций используются следующие эмодзи:

КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕАКЦИИ

Реакция (групповая)	Контекст и обобщенное значение
	Неодобрение, несогласие, осуждение.
	Высшая степень неодобрения, символизация употребления нецензурной лексики
	Выражение непонимания; разочарования. Депрессивность ситуации.
	Одобрение, согласие
	Ощущение чувства стыда из-за сложившейся ситуации, ее примитивность
	Полное одобрение, теплые чувства по отношению к чему-либо
	Крайняя степень разочарования в чем-либо

Отметим, что нельзя однозначно утверждать, что только одиночные или коллективные виды реакций полезны, поскольку использование тех или других средств выражения эмоций обуславливается целью операций, проводимых с ними: если необходимо собрать общую статистику, то анализ реакций будет наиболее предпочтительным; если же необходим более точный анализ на уровне отдельного взятого индивида, то в таком случае эффективнее будет анализ отдельно взятых эмоций.

Полученные результаты исследования оставляют обширное поле для будущих исследований и лингвистических экспериментов и могут быть полезны для всех интересующихся лингвопрагматическим аспектом выражения эмодзи в интернет-коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабук А. В. Эмотиконы и эмодзи в интернет-коммуникации // Журналистика – медиалогия – наставничество: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б. В. Стрельцова, Минск, 1 марта 2023 года / редкол.: Е. Р. Хмель (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2023а. С. 13–17.
2. Chen Y. et al. Individual differences in emoji comprehension: Gender, age, and culture / Y. Chen, X. Yang, H. Howman, R. Filik // PLoS ONE. 2024. No. 19 (2). e0297379. DOI 10.1371/journal.pone.0297379.
3. Danesi M. The Semiotics of Emoji. Dublin: Bloomsbury Academic, 2016.
4. Kaye L. K., Malone S. A., Wall H. J. Emojis: Insights, affordances, and possibilities for psychological science // Trends in Cogn Sci. 2017. No. 21 (2). P. 66–68. DOI 10.1016/j.tics.2016.10.007.
5. Бабук А. В. Семиотика эмодзи и выявление вербальной угрозы в текстах интернет-коммуникации при проведении судебной лингвистической экспертизы в Республике Беларусь // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сб. науч. работ по итогам Международной научно-практической конференции. Москва, 12–13 октября 2023 года. М.: Союзкниг, 2023б. С. 16–34.
6. Nekrasov M., Parks L., Belding E. Limits to Internet freedoms: Being heard in an increasingly authoritarian world // Proceedings of the Third Workshop on Computing within Limits, ACM LIMITS '17. New York: Association for Computing Machinery, 2017. P. 119–128.

7. Guseynova I., Gorozhanov A. Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2024. Vol. 23. No. 4. P. 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7. EDN XMNCZX.
8. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2023а. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. EDN CPMSKP.
9. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023б. Т. 16. № 6. С. 911–920. EDN HZMXIN.
10. Катермина В. В., Вульфвич Б. Г. Лингвопрагматический потенциал политического интернет-дискурса // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2019. № 2. С. 19–26.
11. Филиппова М. П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: параметры жанрового разграничения // *Вестник Удмуртского университета*. 2002. Т. 30. Вып. 6. С. 1049–1054.
12. Курилова Е. В. Лингвокоммуникативная экспликация эмоций в англоязычных и испаноязычных интернет-комментариях на тему вакцинации от COVID-19 // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2024. № 4 (234). С. 41–49.
13. Миронова Н. И. Особенности эмоциональной реакции на текст-конфликтген в интернет-комментариях // *Российская психолингвистика: итоги и перспективы: Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 27–28 мая 2022 года*. М.: РУДН, 2022. С. 80–81.

REFERENCES

1. Babuk, A. V. (2023a). Emoticons and emojis in Internet communication. In Khmel, E. R. et al. (Eds.), *Zhurnalistika – medialogija – nastavnichestvo* (pp. 13–17): The digest of articles of an international scientific conference, Minsk, 2023, March 1. (In Russ.)
2. Chen, Y., Yang, X., Howman, H., Filik, R. (2024). Individual differences in emoji comprehension: Gender, age, and culture, 19(2), e0297379. DOI 10.1371/journal.pone.0297379.
3. Danesi, M. (2016). *The Semiotics of Emoji*. Dublin: Bloomsbury & Bloomsbury academic.
4. Kaye, L. K., Malone, S. A., Wall, H. J. (2017). Emojis: Insights, affordances, and possibilities for psychological science. *Trends in Cogn Sci.*, 21(2), 66–68.
5. Babuk, A. V. (2023b). The semiotics of emoji and detection of verbal threat in the texts of internet communication during the forensic linguistic examination in the Republic of Belarus. In *Sovremennyj mediatekst i sudebnaja jekspertiza: mezhdisciplinarnye svjazi i jekspertnaja ocenka* (pp. 16–34): The digest of articles of an international scientific conference, Moscow, 2023, October 12–13. Moscow: Sojuzknig. (In Russ.)
6. Nekrasov, M., Parks, L., Belding, E. (2017). Limits to Internet freedoms: Being heard in an increasingly authoritarian world. In *Proceedings of the Third Workshop on Computing within Limits, ACM LIMITS'17* (pp. 119–128). New York: Association for Computing Machinery.
7. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(4), 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7.
8. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Ideology as a Factor of Translation: Traditions in Innovation. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(3), 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. (In Russ.)
9. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 16(6), 911–920. (In Russ.)
10. Katermina, V. V., Vulfovich, B. G. (2019). Linguopragmatic potential of political Internet discourse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2, 19–26. (In Russ.)
11. Filippova, M. P. (2002). Internet commentary and message on an Internet forum: parameters of genre distinction. *Vestnik of Udmurt State University*, 30(6), 1049–1054. (In Russ.)
12. Kurilova, E. V. (2024). Linguocommunicative explication of emotions in English-language and Spanish-language Internet comments on the topic of vaccination against COVID-19. *Vestnik of Tomsk state pedagogical university*, 4(234), 41–49. (In Russ.)
13. Mironova, N. I. (2022). Features of emotional reaction to conflict-generating text in Internet comments. *Osobennosti jemocional'noj reakcii na tekst-konfliktogen v internet-kommentarijah* (pp. 80–81): The digest of articles of XX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory. Moscow: RUDN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Катермина Вероника Викторовна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета

Вульфович Борис Григорьевич

кандидат филологических наук
доцент кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Katermina Veronika Viktorovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of English Philology
Kuban State University

Vulfovich Boris Grigorievich

PhD (Philology)
Associate Professor at the English Philology Department
Kuban State University

Статья поступила в редакцию	17.05.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	02.06.2025	
принята к публикации	12.06.2025	